

Timofejev, Jevgenij

**К сравнению лингвокультурологического пространства в
чешском и русском языках**

Opera Slavica. 1995, vol. 5, iss. 2, pp. 22-26

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/116593>

Access Date: 28. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

К СРАВНЕНИЮ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ЧЕШСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.

Евгений Тимофеев

Лингвокультурология в русистике является новым понятием с неустоявшимся содержанием, отражающим потребности межнационального общения и диалога, отсюда вытекает и значение содержания лингвокультурологии для изучения иностранных языков. Обычно под лингвокультурологией понимается "научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культур и языков в их функционировании".¹ При этом спектр культурологических функций языка понимается очень широко. Отмечаются следующие функции: функция хранения и передачи национального самосознания и национального опыта, функция эстетическая и собственно номинативная, которая связана "с определенным членением мира и влияет на создание языковой картины мира".² Именно номинативная культурологическая функция языка, причем как родного, так и иностранного, представляет особый интерес для обеспечения надежной межнациональной коммуникации при освоении иностранного языка. В этой связи под лингвокультурологическим пространством, или же фоном языка чисто эмпирически необходимо понимать всю совокупность этнических, социальных, культурных манифестаций в данном языке. Сравнение и понимание различий и сходств таких манифестаций в отдельных языках очень актуально для целей языковой коммуникации и обучения иностранным языкам.

Сам лингвокультурологический фон языка охватывает очень широкий спектр явлений, из них связь с языком может манифестироваться по-разному,³ в языке народа-носителя самым различным образом могут отражаться исторический опыт, культурные традиции, географические условия жизни и т. п., которые одновременно могут служить как

¹ Воробьев, В. В.: Лингвокультурологический аспект изучения функционирования языков в диалоге культур. Русский язык и литература в современном диалоге культур. Тезисы докладов ученых России. VII Конгресс МАПРЯЛ, Москва 1994, с. 22-23.

² Кудрявцева, С. Т.: К обоснованию культурологической типологии языков. Русский язык и литература в современном диалоге культур. Тезисы докладов ученых России. VII Конгресс МАПРЯЛ, Москва 1994, с. 63.

³ Там же, с. 63.

основой для типологического сравнения языков, так и для создания понятийной и классификационной сетки в лингвокультурологическом пространстве языка.

Синтетического представления о такой сетки пока не имеется. Изучаться она может с самых различных точек зрения. Например, можно исходить из принадлежности русского и чешского языков к различным культурным ареалам,⁴ из различий исторического опыта чешского и русского народов, различий географической закрепленности чешского и русского этноса и т. д. Однако при первом приближении можно выделить целый ряд конкретных проблем, которые охватываются такой сеткой, например, "Язык и литература". Взаимодействие языка художественной литературы и языка нейтрального языка общения оказывается различным в чешском и русском языке. Даже соотношение языка и политических традиций (следующая конкретная проблема) по-разному манифестируется в обоих языках. Например, политический спектр "левые-правые" в русской политической традиции, связанной, кстати, с французской традицией, часто выражается понятиями цветовой гаммы "белые-красные-зеленые-черные-коричневые".⁵

Так как разработка типологии и классификации явлений и предмета нашего интереса ожидают еще своего решения, ниже предлагается аспектуальный подход рассмотрения вопроса, причем учитываются практические требования обучения русского языка в чешской среде. На оси "язык-культура" выбираются явления наименее отдаленные от прагматики языкового общения и наиболее тесно связанные с языком.⁶

1. Славянский и латинский алфавиты являют собой основной атрибут русского и чешского языков в их письменной форме. Однако эти чисто лингвистические атрибуты обладают огромным культурологическим зарядом, во многом определяя многие аспекты чешско-русской коммуникации. Исторические аспекты формирования письменности у чехов и русских имеют безусловно свою значимость, однако с точки зрения современного состояния теряют свое значение. Например, латинское письмо рассматривается носителями чешского языка как знак более высокой культуры и более тесной связи с развитой Западной Европой. Кириллица при этом рассматривается как знак определенного культурного отставания. Очевидно нет более красноречивого примера сильного лингвокультурологического фона, который во многом формирует систему ценностей в межнациональных отношениях. Впрочем,

⁴ *Barnet, V.*: Konfrontace a ostatní druhy polylingviálního popisu. *Slavica Slovaca*, 9, 1974, č. 3, s. 273-279.

⁵ *Пересвет, А.*: "Белые". *Огонёк*, 1994, № 29-31, с. 6-8.

⁶ См. также *Гумбольдт, В.*: Характер языка и характер народа. *Язык и философия культуры*. Москва: Прогресс 1985, с. 370-381.

и сами носители русского языка часто склонны рассматривать латинское письмо как знак принадлежности к более развитому региону, о чем свидетельствуют попытки латинизировать русское письмо.⁷

В рамках настоящей работы нет возможности рассмотреть богатое содержание намеченной проблематики. Здесь можно выделить объективные и субъективные аспекты вопроса, которые часто выступают в форме противоречий и даже парадоксов.

2. Интонация тоже представляется чисто лингвистическим атрибутом языка. Нельзя однако забывать, что интонационные средства языка тесно связаны с поведенческой характеристикой отдельных носителей языка, свидетельством чего являются выразительные средства интонации в сценической речи. Для характеристики лингвокультурологического фона языка важны объективные функции интонации. Сравнение интонации в русском и чешском языках свидетельствует о большей функциональной нагрузке интонации в общении русских. Здесь имеются в виду именно функции интонации в поведении говорящих. Интонация во многом определяет уровень общения между участниками коммуникации. Сравните в чешском: *Prosím Vás, nepřijel byste?* В русском совершенный эквивалент с соответствующей интонацией: *Одолжите!*

3. С интонацией тесно связаны и соматические средства языка, к которым, кроме жестов и мимики, можно отнести и улыбку.⁸ Как известно, в русском общении улыбка не относится к абсолютным атрибутам вежливого общения, и является скорее признаком или близких отношений между говорящими, или соответствующего душевного расположения. Именно поэтому в русском общении улыбка может злоупотребляться для общения, для вступления в контакт и может вызывать различные социальные эффекты такого общения. (В качестве примера можно привести литературный образ Остапа Бендера.) Улыбка, как и вообще мимика и жесты, представляет собой неотъемлемый атрибут традиций и обычаев общения с широким спектром значений, при этом их функции заметно расходятся в чешском и русском общении. Среди многих различий отметим одно, наиболее существенное: ограниченная улыбка и спонтанность мимики и жестов в русском общении и сдержанность жестов и мимики с доминирующим атрибутом вежливости улыбки в чешском общении. Поэтому чешское общение русскому часто представляется игрой, а русское общение чехам кажется недостаточно культурным. Вопрос по сути своей пересекает

⁷ Яковлев, Н.: За латинизацию русского письма. Культура и письменность Востока, кн. IV, Баку 1930, с. 27-43.

⁸ Степнин, И. А.: Улыбка в русском общении. Русский язык за рубежом. 1992, № 2, с. 54-57.

явления общения, языковой коммуникации, культуры и в конечном итоге связан с эффективностью межнационального общения.

4. Понятия культурного и некультурного общения у русских и чехов часто расходятся и при письменном общении. Область письменного общения очень широка. Поэтому приведем лишь несколько примеров. Например, русское деловое письмо стремится к сжато и объективно-му изложению,⁹ поэтому в отличие от чешского избегает загруженности вежливыми формами, в чешском восприятии кажется сухим и несердечным. Рассматриваемые вопросы нельзя отнести лишь к этикету письменного общения. Так, например, деловое письмо за границу, написанное рукой на покомконном листе бумаги без надлежащего графического оформления (несоблюдение строчек и т. д.) является нарушением как русского, так и чешского этикета. Однако по сути своей рассматриваются вопросы в спектре культурологического пространства, т. е. с учетом традиций, обычаев, образа жизни и т. д. Например, в чешской среде деловое письмо (заявление) гораздо чаще пишется на машинке (компьютере), письмо, написанное рукой (например, поздравительное) воспринимается в чешской среде как проявление сердечности и вежливости. В русской среде нет такого восприятия. Письмо (и поздравительное), написанное на машинке обычно воспринимается как знак особой культуры и стиля.

5. Вопросы вежливого и невежливого общения связываются с разной социальной дистрибуцией отдельных функциональных стилей (*hovorová a spisovná čeština* в чешском языке, просторечье и литературный разговорный язык в русском). Рассматриваемый аспект очень тесно связан с социокультурными нормами носителей русского языка и с традициями и обычаями русской жизни. Для понимания этих норм напомним основные социокультурные параметры русского образа жизни, выраженные в "антимониях":

- 1) Европа или Азия
- 2) Столица и провинция
- 3) Интеллигенция и простой народ
- 4) Богатые и бедные
- 5) Воспитанность и бескультурие

и т. д.

Перечисленные параметры русского образа жизни в историческом развитии претерпели изменения, но и сегодня определяют социокультурные нормы русской жизни. Здесь нет возможности провести подробный анализ лингвокультурологического значения этих норм. Необходимо, однако, отметить, что именно антогонизм перечисленных характеристик во мно. ом определяет выбор функциональных средств носителями русского языка. Именно этот аспект прекрасно использует

⁹ Васильева, А. Н.: Практическая стилистика русского языка для иностранных студентов-филологов старших курсов. Москва, Русский язык 1981, с. 97-110.

в языке своих героев А. Зоценко. Именно поэтому вузовский преподаватель в России в общении со студентами никогда не опускается на границу просторечья. Более того многое из языка просторечья и вульгарности даже неизвестно русскому "образцовому" интеллигенту. В чешском языковом общении возможно представить себе употребление элементов "hovorové češtiny", что является знаком непринужденного и даже дружеского отношения между студентом и преподавателем. Напомним, что в русском общении подобную ситуацию часто решают за счет приближения к границе просторечье-диалектизм (например, "таперича" вместо "теперь" и т. д.) и за счет интонации, соматических средств и т. д. Вопросы вежливого и невежливого общения в русском языке имеют важнейшее значение для изучающих русский язык в качестве иностранного. Дело в том, что любой русский в общении с иностранцем (включая чехов) стремится к языковому общению на "высоком" стиле. Поэтому иностранцу, прожившему в России и несколько лет, многое из просторечья остается недоступным.

В заключение отметим, что тематика предложенной работы объемна, выше намечены лишь некоторые пути решения. До недавнего времени такие вопросы не были в центре внимания специалистов.

Смысл усилий исследователей в области должен быть направлен на взаимопонимание и диалог двух народов.